

Жестикулирует народ руками...

Две Одессы

Кто первый море
К нам в поэзию привел?

А. Кушнер

1

Сонный город ждет рассвета,
Ветер стих — мотив забыл,
В дымку берега одеты,
Белых чаек крик уныл.
От светила, как от газа,
Горизонт зажжется сразу,
Полыхнет пожар-заря!
Свет небесный множит силы,
Пенье как "Хаванагилы",
Как надежда в шторм на якоря.

Завершилась игра в прятки
Между солнцем и волной!
Ягоды в палитре с грядки,
Персик сладко-золотой,
Римский алый цвет богатый, —
Бог хорош как декоратор!
Разукрасил, мол, таможду,
Вязь платанов и акаций,
И дворец, что был, возможно,
Местом чудных декламаций.

Море пахнет бромом, йодом,
Замечательный прогноз,
Корабли полны народом —
К солнцу — от дождей и гроз.
Есть путевка — значит ушлый!
Гостя встретят здесь радушно.

"Дикаря" — тихонько в дых,
Обожаем холостых:
Распишись в правах на отдых
В наших водах голубых.
Из Иванова ткачиха
И не менеджер — шофер
На приморском склоне тихом
Снимут комнату-шатер.
И с Отрадной и Тенистой,
Постояльцы как туристы,

Побредут на пляж по тени,
В шортах — иностранцы, вроде,
Выразить с утра почтенье
Пробудившейся природе.

2

Ворча и мышцами играя,
Ночной прибой готов к труду —
От Ланжерона до Дуная
Намыл песчаную гряду,
А запах трав морских и мидий
Воспел Багрицкий и Овидий.
Люстдорф, Аркадия, Отрада
Мирили пляжников в одном:
Загар дарили и прохладу,
Мазутным пачкая пятном.

Привозу не нужна реклама,
Дарами полнится земли.
Здесь торг идет на килограммы
За гривны, доллары, рубли.
Цыганка, старожил Привоза,
Пристанет, как репей, заноза.
Мелькают осы, мотыльки,
Каких вы не видали сроду,
Что ставят гражданам силки,
Воспринимая грех, как воду.

С водою, впрочем, все непросто!
Ее дают с шести утра
И в трубах извести короста
Налипла по пути с Днестра,
А ржавчина проела дыры —
Воды ночами нет в сортире.
Давно нуждаются в ремонте
Хрущебы и особняки.
Попробуйте их только троньте —
Финансов нет и руки коротки!

Одесса строилась за золото
Купцов, любителей колонн:
"На дом, торговые палаты
Истрать последний миллион!".
Воздвигли оперу-мечту,
Бульвар Французский весь в цвету,
И Ришелье как символ страсти,
И Пушкина с крылатою строкой.
Любимый город от напастей
Хранят они и с верой, и тоской.

* * *

Жестикულიрует народ руками,
Чтоб тяжесть размягчить в душе
Обид, копившихся веками
И каменеющих уже.

Привычка прижилась, окрепла,
Играет, как в руде кристалл.
Народ гнобили, развевали пеплом —
Махать руками он не перестал.

И наблюдать забавно за сраженьем,
И кажется, далекий разговор
Воспламеняется от рук движений.
В них страсть кипит и горечи укор!

Похоже, будто взяв щепотку соли,
И передумав суп солить,
Перстами просит он позволить
В секунду всех разубедить.

Заломит руки в ужасе, экстазе,
Покрутит пальцем у виска,
Необязательно рождаться лишней фразе —
Доходчиво расскажет все рука.

Голландия известна ветряками,
А наши мельницы не вертят лопастей...
Жестикулирует народ руками,
Как будто жемчуг мечет из горстей.

Бат-Ям

